

ИХ ИМЕНАМИ НАЗВАНЫ УЛИЦЫ СТАВРОПОЛЯ

Страницы истории Ставрополя в истории России

Информационно-образовательный комплекс по
истории Ставропольского края для учащихся
5-11 классов МОУ Гимназии №9

Автор: преподаватель истории и обществознания Н.Ю.
Воронцова

Суворов Александр Васильевич

Великий русский полководец Александр Васильевич Суворов был еще в чине генерал-поручика, когда впервые прибыл на Северный Кавказ. В ту пору для прикрытия южной границы Россия начала строить Азово-Моздокскую укрепленную линию. Осенью 1777 года была заложена и Ставропольская крепость у реки Ташлы. Одновременно с ней казаки Хоперского полка строили свою станицу. (В районе нижнего базара сохранилось и по сей день название одной из первых улиц — Казачья).

Александр Васильевич Суворов инспектировал строительство Азово-Моздокской укрепленной линии. В 1778 году он прибыл в Ставрополь. Руководя строительством крепостей, Александр Васильевич мудро наставлял своих военачальников: «Не меньше оружия поражать противника человеколюбием». Когда же один из командиров нарушил это, Суворов отстранил его от должности как не способного установить дружбу с кавказскими племенами. В донесении Суворов писал: «На Кубани... тихо. Касайский Аслан Гирей вывел паки (еще) несколько российских захваченных. Я с ним виделся в Ставропольской крепости: сих султанов стараюсь я всемерно содержать в содружестве словом и посредственной мздою».

И еще говорил Суворов: «Без святильника истории и тактика потемки». Он знал: веками сеяли вражду иноземные

агенты меж горскими народами, а они, доверчивые и мстительные, в постоянной междоусобице захватывали друг у друга пленных, везли на Черноморское побережье, и там вольнолюбивых горцев, плачущих невест продавали в турецкое рабство.

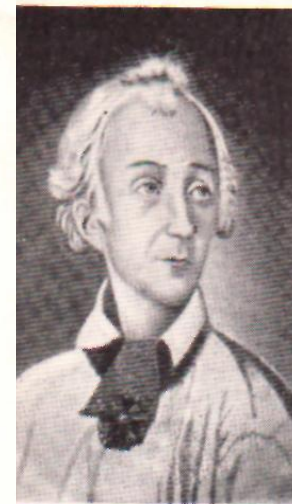
Иные горские князья, подстрекаемые турками, нарушали клятву на верность России и нападали на русские крепости. Однако простые люди относились к событиям иначе, о чем свидетельствует такое донесение генерала Якоби в Петербург: «Народ стоит в непоколебимой верности и твердит, что как скоро взбунтуются их князья, то они отложась уйдут со всеми семьями в наши крепости, лишь бы их приняли без выдачи».

Тревожной была жизнь на пограничной линии.

Опасаясь укрепления дружбы между русским народом и кавказскими народами, разжигали среди горцев ненависть к иноверцам Турция и Персия (Иран). Их же, в свою очередь, провоцировали на военные столкновения с Россией Англия и Франция, стремившиеся установить свое колониальное господство в Крыму и на Кавказе.

...Комсомольская горка (прежде она называлась Крепостной) — первая страница в летописи Ставрополя. Здесь сохранились и взяты под государственную охрану остатки крепостной стены; вдоль нее — узенькая улочка, названная Суворовской. Со временем в границах бывшей крепости будет сооружен мемориальный комплекс.

Имя одного из основателей русского военного искусства, генералиссимуса Александра Васильевича Суворова останется навечно дорогим не только как образец патриотизма, беззаветной отваги и умения побеждать, но и как пример мудрой гуманной политики, положившей начало дружбе между русским и горскими народами.

**СУВОРОВ
Александр
Васильевич**

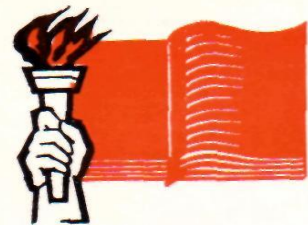
(1730—1800)

Пушкин Александр Сергеевич

ПУШКИН
Александр
Сергеевич
(1799—1837)

Гений мировой литературы, написавший в семнадцать лет оду «Вольность», проникнутую ненавистью к самодержавию, Александр Сергеевич Пушкин пронес через всю свою изумительную жизнь священный огонь любви к Отчизне, революционный патриотизм Радищева. В стихотворении, посвященном Чаадаеву, поэт писал:

Пока свободно горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Найдут наши имена!

В 1820 году за политические стихи, ходившие в рукописных копиях, Пушкин был выслан из Петербурга на Юг России и тогда же впервые попал на Кавказ, проезжал через Ставрополь.

Восхищенный экзотикой природы, нравов, быта горцев, Пушкин стал первым певцом Кавказа. Его юношеская поэма «Кавказский пленник» была восторженно принята передовой русской молодежью. Белинский писал тогда в своей рецензии: «Грандиозный образ Кавказа с его воинственными жителями в первый раз был воспроизведен русской поэзией, и только в поэме Пушкина в первый раз русское общество познакомилось с Кавказом, давно уже знакомым России по оружию». Муза Пушкина осыпала родство России с Кавказом.

Второй приезд в Ставрополь состоялся в 1829 году. Поэтично пишет об этом Александр Сергеевич в «Путешествии в Арзрум»:

«...В Ставрополе увидел я на краю неба облака, поразившие мне взоры тому ровно за девять лет. Они были все те же, все на том же месте. Это — снежные вершины Кавказской цепи».

Горы все те же... Но Пушкин, глубоко переживавший разгром восстания декабристов, был уже

далеко не тот. Николай I разыграл комедию «прощения», хотя на вопрос императора: «Пушкин, принял ли бы ты участие в 14 декабря, если бы был в Петербурге?» — поэт смело ответил: «Непременно, государь, все друзья мои были в заговоре, и я не мог бы не участвовать в нем».

Вскоре Пушкин пишет послание к декабристам: «Во глубине сибирских руд...», заканчивая его словами:

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода,
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

Александру Сергеевичу был запрещен выезд из Петербурга, но он самовольно отправился на Кавказ, в действующую армию, — так невыносима была ему столичная атмосфера политической реакции, интриг. Любовь к Кавказу рождала новые творческие замыслы, но им не суждено было осуществиться.

...Одна из старинных улиц Ставрополя названа именем поэта. Начинается улица зданием Педагогического института, в аудиториях которого шумит, бурлит эплема молодежь, «назаконное»...

О днях пребывания Пушкина в Ставрополе напоминает Комсомольская горка (раньше называлась Крепостной), откуда и поныне любимы мы на облака-горы, когда-то восхитившие поэта. «Они все те же, все на том же месте...». И в этой красоте вечности, связанной с памятью пушкинского гения, глубже постигается смысл слов Луначарского о том, что будущее поэта было все будущее русского народа.

ДЕКАБРИСТЫ

В декабре 1825 года прозвучали выстрелы на Сенатской площади Петербурга. Тогда, писал В. И. Ленин, «Россия впервые видела революционное движение против царизма».

Поднявшие восстание, эти «лучшие из дворян», последователи идеалов Радищева, были участниками Отечественной войны 1812 года. Они видели, как русские солдаты в героических сражениях спасли Европу от наполеоновского ига. И что же? После великой победы народные герои в своем отечестве опять стали рабами. С этим нельзя было мириться. В России создавались тайные общества. Печатались знаменитый альманах «Полярная звезда». Дворянские революционеры готовились к вооруженному восстанию, к истреблению царской фамилии Романовых и к созданию республиканского правительства, которое отменило бы крепостное право и наделило крестьян землей.

В момент междоусердия, 14 декабря 1825 года, на площади перед Сенатом выстроились войска, отказавшиеся от присяги Николаю I. Но, борясь за освобождение народа, декабристы не вовлекли его в борьбу, в этом была их слабость, их главная беда. Страшно далеки они были от народа.

Вступивший на престол Николай I начал жестокую расправу. Пять виднейших декабристов: П. И. Пестель, К. Ф. Рылов, С. И. Муравьев-Апостол, М. П. Бестужев-Рюмин, П. Г. Каховский были повешены. Свыше ста офицеров сосланы в сибирскую каторгу; солдаты восставших полков по несколько раз прогонялись сквозь строй, Черниговский полк целиком был отправлен под конвоем на кавказский фронт пешим строем.

Тяжелое, глухое время. Но сердца патриотов кипели ненавистью к царскому произволу. Провожая в Сибирь добровольных изгнанниц — жен, следовавших за мужьями-декабристами, Пушкин в своем послании декабристам писал:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье.

Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.
В ответе А. Одоевского были знаменитые строки:
Наш скорбный труд не пропадет,
Из искры возгорится пламя.

Из сибирской ссылки многие из офицеров были переведены в действующую кавказскую армию ряздовыми. Война против Турции — страны невольников — сближала народы; русскую армию встречали как армию-освободительницу, в нее вливались отряды патриотов Кавказа и Закавказья. Декабрист А. А. Бестужев-Марлинский, восхищаясь борьбой свободолюбивых горцев, написал повести «Аммелат Бек», «Мулла-Нур» — о дружбе между русскими и горцами.

В Ставрополе были декабристы В. М. Голицын, В. К. Кюхельбекер, В. Д. Сухоруков, С. И. Кривцов, Н. И. Лорер, А. И. Черкасов, В. Н. Лихарев, М. М. Нарышкин, П. А. Катенин и другие.

Поэт А. И. Одоевский написал в Ставрополе свое последнее стихотворение «Куда несетесь вы, крылатые станицы». В Пятигорске он познакомился с Н. П. Огаревым, другом Герцена. «С этой минуты мы стали близки, — писал Огарев. — Он — как учитель, я — как ученик».

На обложке вы видите профили пятерых казенных декабристов. Это эмблема издававшегося Герценом за границей журнала «Полярная звезда».

Об исторической преемственности русских революционеров В. И. Ленин сказал: «...Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию. Ее подхватили, расширили, укрепили, закаляли революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли».

Память о борцах за свободу увековечена в Ставрополе названием улицы на Ташле. Близ Дворца культуры имени Ю. А. Гагарина будет установлен обелиск в память о декабристах, похороненных на бывшем здесь Варваринском кладбище.

ДЕКАБРИСТЫ

Грибоедов Александр Сергеевич

ГРИБОЕДОВ
Александр
Сергеевич
(1795—1829)

Природа щедро одарила его талантом, и сам он учился страстно. В двенадцать лет Александр Грибоедов был уже студентом Московского университета, кроме того, брал частные уроки по языкам и овладел французским, немецким, итальянским, английским; сочинял стихи, музыку, много читал. Находился он в самой гуще передовой молодежи, вдохновленной революционными идеями Радищева.

1812 год. Отечественная война. Семнадцатилетний юноша бросает университет и вступает добровольно в дворянское ополчение. Военные годы стали для Грибоедова школой жизни. Тогда впервые увидел он величие души угнетенного крепостного народа — его героизм и свободолюбие, самоотверженность и волю к победе. В этом национальном самосознании народа ярко проявились черты русского характера.

В ту послевоенную эпоху, ознаменованную революционными идеями передовых мыслителей и духом преобразования, неудержимо рос антикрепостнический протест молодого поколения, разгоралась борьба за отечественные нравы, за национальную высокоиндустриальную литературу, призванную не только клеймить пороки, но и восхвалять гражданские доблести, воспитывать свободолюбие и патриотизм.

Все это как в фокусе собралось в клочковатой душе Чацкого — героя пьесы «Горе от ума» — провозвестника декабристских идей.

Воскреснем ли когда от чужезащастия мод?

Чтоб умный, бодрый наш народ

Хотя по языку нас не считал за немцев.

Удивительна судьба грибоедовской пьесы: в 1824 году комедия «Горе от ума» в тысячах рукописных экземпляров в Москве, Петербурге ходила по рукам, вызывая восторги, но и возмущение тех, кто узнавал себя в сатирических образах. Пошли жалобы, доносы. Не сбылась мечта поэта увидеть свое творение на сцене.

«Горе от ума» — первая в русской литературе политическая комедия, шедевр социальной сатиры — вооружала многие поколения на борьбу

с насилием и подлостью. Комедия эта дорога нам не только как памятник истории искусства. Образ свободолюбивого Чацкого близок нашему современнику.

В день восстания декабристов Грибоедов находился на дипломатической службе и был арестован на Кавказе, в Грозном. Декабристы, спасая от царской кары своих гениев, всячески выгораживали на допросах Пушкина и Грибоедова.

Но Грибоедов уже не мог писать задуманную народную драму о войне 1812 года: в обстановке полицейского сыска и реакции пьесу не допустили бы к печати, как и комедию «Горе от ума». Поэт был обречен на молчание.

Все силы своей деятельной природы он отдает служению Родине на дипломатическом поприще, удивляя современников государственными способностями. Грибоедов, по их отзывам, заменял в Персии «единым своим лицом двадцатитысячную армию». Царь, однако, пользуется удобным случаем вновь выслать из России политически неблагонадежного человека. В июне 1828 года Грибоедов, направляясь опять в Персию, проезжал через Ставрополь. В тот день город ликовал по случаю взятия Анапы. С этой победой русских над турками пала база позорной работорговли на Черноморском побережье. И Грибоедов писал из Ставрополя: «Как добрый патриот радуясь взятию Анапы...». То была последняя его радость на родной земле. Через год он был убит в Персии.

В Ставрополе Грибоедов бывал в доме командующего войсками Кавказской линии (угол улиц Дзержинского и Коминтерна), на этом месте построен ныне Дом книги. На стене его будет установлена мемориальная доска. Имям Грибоедова названа улица в Октябрьском районе города.

Лермонтов Михаил Юрьевич

С именем Лермонтова связаны не только города Кавказских Минеральных Вод, но и наш краевой центр.

...1837 год. Россия потрясена гибелью великого Пушкина. Умы и сердца всех честных людей взбудоражило стихотворение «Смерть поэта»... Стихотворение еще не известное миру корнета Лермонтова в копиях передавалось в Москве, Петербурге из рук в руки. А великосветская знать приняла его как воззвание к революции. Так пришла к Лермонтову известность, а вместе с нею — ссылка на Кавказ, в действующую армию.

Трудная дорога по апрельской распутице. Простудившись, Лермонтов приехал в Ставрополь больным и пролежал недели две в военном госпитале, затем был отправлен в Пятигорск на лечение водами.

Осенью того же года поэт познакомился в Ставрополе с декабристами, переведенными в действующую армию из сибирской ссылки. Лермонтов не только преклонялся перед героями восстания, но и свято продолжал традиции декабристов в литературе. Его свободолобивая мятежная поэзия даже в тяжелую пору реакции выражала жажду великих дел, звала к борьбе против рабства и угнетения.

Знакомство Лермонтова с поэтом Александром Одоевским перешло в трогательную дружбу. Они были вместе в гостинице *Найтаки* в ту осеннюю ночь, когда через Ставрополь проезжал царь Николай I. Из воспоминаний ссыльного поэта Сатина живо представляется картина, как в чеду от горящей в бочках смолы, в колеблющемся свете факелов двигался по главной улице кортеж карет с верхочными казакками по бокам. Толпы народа на обочинах дорог. И вдруг с балкона гостиницы раздался дерзкий возглас Одоевского, прозвучавший как приговор тирану: «Господи! Смотрите, ведь это похоже на похоронки!»

В первую ссылку Лермонтов работал над романом «Герой нашего времени». В предисловии

к «Журналу Печорина» поэт писал: «Этот портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии».

Ссылка не укротила мятежную душу поэта, но что рассчитывали враги его. Он остался верен себе. Уезжая с Кавказа, Лермонтов в стихотворении «Кинжал» писал:

Да, я не изменюсь и буду тверд душой,
Как ты, как ты, мой друг железный.

Летом 1840 года снова ссылка на Кавказ. Перед отъездом в действующую армию поэт писал из Ставрополя своему другу А. А. Лопухину: «Завтра еду в действующий отряд на левый фланг в Чечню, брать пророка Шамиля, которого, надеюсь, не возьму».

Лермонтов отличился в боях храбростью и был представлен к награде. Это сулило возможность получить отставку. Но Николай I вычеркнул его имя из наградных списков и высочайше повелел: «...дабы поручик Лермонтов непременно состоял налицо на фронте и чтобы начальство отнюдь не осмеливалось ни под каким предлогом удалять его от фронтовой службы в своем полку».

Последний раз Лермонтов был в Ставрополе в мае 1841 года. Он останавливался в доме своего родственника генерала П. И. Петрова, на бывшей Воробьевской улице (ныне Дзержинского № 161). На этой же улице (во дворе дома № 187) и поныне растет дуб, которому насчитывается более семисот лет. Сохранилось предание, что в тени его часто сидел поэт. Возможно, именно здесь в минуты тягостных раздумий родилось «Дубовый листок оторвался от ветки родимой...» Из Ставрополя Лермонтов писал С. Н. Каремзиной: «Мной овладел демон поэзии». Отсюда он послал своей бабушке Арсеньевой письма: просил ее хлопотать об отставке... Михаил Юрьевич мечтал целиком отдаться литературной деятельности, открыть свой журнал. Но не сбылось — не получил он желанной отставки и не вышел из-под надзора полиции.

В Пятигорске круг интриг и вражды сомкнулся, трагедия Пушкина повторилась. Царские сатрапы подготовили гибель другого великого русского поэта: 15 июня 1841 года, на склоне горы Машук, под Пятигорском, Лермонтов был убит на дуэли.

В Ставрополе имя поэта присвоено краевой библиотеке и краевому драматическому театру. Память М. Ю. Лермонтова увековечена и названием улицы, привольно раскинувшейся через весь город с востока на запад.

ЛЕРМОНТОВ
Михаил
Юрьевич
(1814—1841)

Пирогов Николай Иванович

ПИРОГОВ
Николай
Иванович
(1810—1881)

«Чудесный доктор» — так называли его благодарные больные. И не только за высокое искусство хирурга, но и за чуткость, глубокое милосердие, человеколюбие. Он никогда не отказывал в своей помощи бедным, сам с детства узнал горькую нужду. «Как я, или лучше мы (семья), пронищенствовали в Москве за время моего студенчества — это для меня осталось загадкой», — писал Николай Иванович в своей биографии.

В двадцать лет, окончив Дерптский университет, Пирогов скоронискал себе славу выдающегося хирурга. В ту пору, когда еще во всем мире оперировали «слепую», он завывал: «Без анатомии нет хирурга». Так нашим соотечественником было положено в медицине начало изучения анатомии человека.

В 1847 году Николай Иванович направляется на Кавказский фронт с целью применить на практике свое новое открытие — эфирный наркоз. В июле Пирогов проезжал через Ставрополь, в местной аптеке уже было для него приготовлено 40 фунтов эфира.

Оперируя тысячи раненых в полевых госпиталях, Николай Иванович впервые в мире применил эфирный наркоз. Сколько прежде погибало от болевого шока. И вот — боль побеждена! Это было крупнейшим открытием.

В ноябре Пирогов выехал из Тифлиса в Ставрополь. Здесь в военном госпитале, размещенном в трех двухэтажных корпусах по Госпитальной (ныне улица Ленина № 320), он провел показательные операции с усиленным применением серним эфиром. В одном из корпусов и поныне сохранилась круглая, освещенная со всех сторон комната, служившая в то время операционной.

1853 год. Крымская война. Хирург-патриот опять на фронте. «Я люблю Россию, люблю честь родины... это врожденное, его из сердца не вырвешь и не переделаешь», — писал Пирогов. В тяжелую пору героической обороны Севастополя он делает новое открытие и вводит в практику неподвижную гипсовую повязку, спасая ко-

нечности раненых от ампутации. Здесь же впервые в мире он привлек на помощь врачей и раненых сестер милосердия. И здесь же великий ученый стал отцом военно-полевой хирургии.

Спасая раненых жизнь, восхищаясь героизмом солдат, заботясь о них, Пирогов бичевал, невзирая на лица, жестокость в обращении с народом, воровство. И когда ему советовали из Петербурга соблюдать умеренность и благоразумие, он отвечал: «Пусть ищут другого. Я не перерожусь».

Закончилась Крымская война, герои-солдаты возвращались к своим помещикам опять рабами. Надежды на лучшее будущее Пирогов связывал с молодежью, и его волновало воспитание подрастающего поколения. В статье «Вопросы жизни» он осуждал школьные порядки, способствующие воспитанию карьеристов, корыстных людей, не имеющих убеждений. «Только тот может иметь их... кто приучен с первых лет жизни любить искренно правду, стоять за нее горой». Статья имела большой резонанс, на нее откликнулся Чернышевский, Добролюбов, Ушинский.

Так знаменитый из хирургов Европы превратился в замечательного деятеля русской педагогики.

Будучи попечителем Одесского, затем Киевского учебного округа, он добивался, чтобы школы готовили молодежь к вступлению в жизнь грамотными и честными людьми. Его выступления против телесных наказаний школьников вызвали гнев царского правительства. Пирогов посылал на государственные устои, ибо секли не только в школах, но в армии секли солдат, в деревнях секли крестьян, в городах — рабочих. Смелое выступление Пирогова против телесных наказаний было поднято на щит революционными демократами.

Попечитель учебного округа становился «опасным» человеком. Его затем с организованным воскресным и вечерним школ для взрослых рабочих; защита студентов от преследования полиции; проект о всеобщем облегчении доступа в университет всем желающим, даже крестьянам, — все его начинания были ненавистны царским чиновникам.

Вскоре после отмены крепостного права, в 1861 году, Пирогова уволили.

«Это было одно из самых мерзостных дел Александра (царя)... уволюющего человека, которым гордится Россия», — писал Герцен в журнале «Колокол».

Всего пять лет Николай Иванович посвятил школе, но с именем его в истории отечественной педагогики связана целая эпоха.

В память о великом русском хирурге-патриоте, ученом новая улица города в районе Осетинской Поляны названа именем Пирогова.

Лопатин Герман Александрович

В 1868 году бывший воспитанник Ставропольской мужской гимназии Герман Лопатин вернулся из столицы в отчий дом. Эта была ссылка за организацию в Петербурге нелегального революционного кружка. В ту пору Герману было всего двадцать три года, но он успел уже отсидеть в Петропавловской крепости по делу Каркозова, стрелявшего в царя; успел побывать в Италии — в надежде сразиться за свободу под знаменем народного героя Гарибальди.

Ставропольская ссылка — время глубоких раздумий о судьбах России, время познания себя как революционера. Здесь созрело решение Лопатина перевести на русский язык «Капитал» Маркса. Заведая публичной библиотекой, Герман Александрович организовал тайный кружок из гимназистов и семинаристов; они читали и обсуждали запрещенные книги, вели крамольные беседы, спорили.

1870 год для Германа Лопатина был полон незабываемых событий. Начался он побегом из-под ареста с гарнизонной гауптвахты (она находилась там, где ныне кинотеатр «Родина»).

«Путь нашего соотечественника лежал в Лондон».

Англия. Встреча с основоположником научного коммунизма Карлом Марксом. Совместная работа над переводом «Капитала». Дружба. «Не многих людей я так люблю и так уважаю, как его», — писал о Германе Александровиче Маркс. Идеи международного товарищества рабочих стали идеалом Лопатина. Он был избран членом Генерального Совета I Интернационала. Знакомая с жизнью разрозненных эмигрантских групп, Лопатин пришел к выводу, что для сплочения революционных эмигрантов нужен авторитетный руководитель и таким, по его мнению, мог быть только Н. Г. Чернышевский. Мысль освободить Чернышевского из сибирской каторги завлекла им. Поручив закончить перевод «Капитала» другу своему Н. Ф. Даниельсону, Лопатин отправляется в Сибирь. Однако до Вилойска, где на-

ходился Чернышевский, добраться не успел. По доносу провокатора Лопатин был арестован.

Три года вычеркнуто из жизни. Дважды пытался Герман Александрович бежать. Наконец третий побег удался. Снова эмиграция, свидание с Марксом.

Несколько лет он прожил за границей, но тосковал, тревожился о родине, и ежегодно выезжал в Россию тайно.

Осенью 1879 года Герман Александрович решил вернуться в Россию навсегда. На съезде представителей разгромленной полицией партии «Народной воли» Лопатин вошел в ее Исполнительный Комитет, поставив себе задачей сплотить революционную молодежь, превратить «Народную волю» в массовую политическую партию, куда входила бы не только интеллигенция, но местные группы рабочих и крестьян. Мечтал о массовой революционной газете. «Печатный лист», — говорил он, — забредет в такие уголки, куда апостол пропаганды не бросит и взора».

На знамени возрожденной партии вместо лозунга «Мсть и борьба» Лопатин начертал «Свобода слова и свобода печати». Но осенью 1884 года Германа Александровича выследили и арестовали. Казнь была заменена пожизненной ссылкой в каторжную «Государеву» тюрьму, как называлась Шлиссельбургская крепость.

Двадцать лет в каменном гробу. Ни голоса товарища, ни звука жизни, ни имени. Имена — Германа Лопатина, Веры Фигнер, Николая Морозова, Михаила Фроленко, Ипполита Мышкина и других народолюбцев — были заменены номерами.

Революция 1905 года принесла свободу узникам Шлиссельбурга. Полуслепым, больным стариком вышел из каземата Герман Лопатин. Но он дожил до Октября, до полной победы великих идей, за которые боролись и умирали русские революционеры трех поколений.

Ставропольцы чтят память о знаменитом своем земляке. Около бывшей гимназии (ныне Высшее военное командное училище связи) будет установлена скульптура Г. А. Лопатина. Пока не найден дом, в котором жил его отец, председатель Казенной Палаты. Но в Октябрьском районе города есть улица, где, по рассказам старожилов, была дача его семьи. Эта улица и носит имя Германа Лопатина.

ЛОПАТИН
Герман
Александрович
(1845—1918)

Толстой Лев Николаевич

**ТОЛСТОЙ
Лев
Николаевич**
(1828—1910)

Двадцати трех лет, весной 1851 года, Лев Толстой приехал на Кавказ вместе с братом, который возвращался в действующую армию.

«Чем дальше уезжал Оленин от центра России, тем дальше казались от него его воспоминания, и чем ближе подвезжал к Кавказу, тем отрезнее становилось ему на душе...» — писал Лев Николаевич в «Кавказах» — повести, рожденной первыми впечатлениями от этой поездки. «Уехать совсем и никогда не приехать назад, не показываться в обществе», — о многом говорят эти строки! Лев Николаевич бежал, как и его герой, от светской праздности, бежал в надежде избавиться от засасывающей бессмыслицы существования, с картами, попойками, цыганами.

Еще в студенческом дневнике он писал: «Я ясно усмотрел, что беспорядочная жизнь, которую большая часть светских людей принимает за следствие молодости, есть не что иное, как следствие раннего разврата души».

Выросший барчуком, он смолоду начал тяготиться светским образом жизни, своей пассивностью и ленью. Спасением была его необыкновенно сильная воля. Толстой устанавливал для себя жесткие правила: «Что исполнишь — исполнишь хорошо; заставь постоянно ум твой действовать со всею ему возможной силой». «...Я много переменялся, но все еще не достиг той степени совершенства (в занятиях), которого бы мне хотелось достигнуть».

Так, с анализа своих поступков, с правил и планов, доверенных дневнику, началось рождение гения. Борясь со своими недостатками, Лев Толстой как бы лапил самого себя.

На Кавказе Лев Николаевич надел военную форму, но человеколюбие его не уживалось с офицерской службой. «Нужели может среди этой обаятельной природы удержаться в душе человека чувство злобы, мщениа или страсти истребления себе подобных? Мысли Толстого, записанные в дневнике, переданы в размышлениях Оленина. «Я составляю план мирного покорения Кавказа... Не нужно войны».

Больше двух лет пробыл Лев Николаевич на Кавказе. За это время он дважды приезжал в Пятигорск, лечился водами и работал над своей первой повестью «Детство». Отсюда повесть была отослана в Петербург Н. А. Некрасову, в 1852 году напечатана в «Современнике». Во второй приезд в Пятигорск Толстой работал над «Отрочеством» и рассказами. «Труд, труд! Как я чувствую себя счастливым, когда тружусь», — читаем мы в его дневнике.

Уезжал Толстой с Кавказа уже известным писателем. Впечатление о Ставрополе он передал через героя повести «Кавкази» Оленина: «Ставрополь, через который он должен был проезжать, огорчил его. Вывески, даже французские вывески, дамы в колпачках, извозчики, стоявшие на площади, бульвар и господин в шинели и шляпе, проходивший по бульвару и оглядывавший проезжих, — болсно подвезжали на него».

Пребывание на Кавказе явилось для Толстого переломным этапом в его мировоззрении. Здесь он близко узнал народную жизнь с ее трудом, столкновениями — все это было духовно богаче тех «очень ничтожных и несложных чувств», которые составляли содержание жизни богатых классов.

Вся жизнь Льва Николаевича была напряженным исканием истины почти во всех вопросах, выдвигаемых его эпохой. Несмотря на свои идейные заблуждения, творчество писателя-реалиста отразило в предреволюционную эпоху, как в зеркале, настроения многомиллионной масс русского крестьянства. Об этом писал В. И. Ленин: «Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крепостниками, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества».

Пройдут столетия, а имя великого писателя земли русской, его творения будут жить, рождая в сердцах новых поколений высокие чувства патриотизма, человеколюбия, справедливости.

В память о пребывании Льва Толстого в Ставрополе его именем названа одна из старинных улиц близ Осетинской Поляны. Еще не так давно была она тихой, почти опустошенной. Кварталы новых жилых домов, троллейбусная линия сделали улицу оживленной и многолюдной.

Хетагуров Коста Леванович

Небольшая старинная улица, зеленая и тихая, по которой много раз хаживал великий осетинский поэт, революционный демократ Коста Хетагуров, ныне названа его именем. На бульваре главного проспекта скульптура поэта, взор его устремлен на далекие горы...

Герой хетагуровской поэзии — горская беднота. Какой безысходностью веет от его «Матери сирот», живущей в хлеву с пятью детьми. Отложив их от голода, мать —

Детям говорила:
«Вот бобы вскипят!»
А сама варила
Камни для ребят.

Как живописец-реалист Коста пронесил ту же мысль о социальном неравенстве и в своих полотнах. Выставки его картин были на Тереке событием. Вместе с передовой интеллигенцией Владикавказ Хетагуров боролся против социального и колониального гнета. Из всех уголков Осетии тянулись к нему обездоланные с жалобами, просьбами. Его стихи, запрещенные царской цензурой к печати, распространялись в рукописях. Поэт был выслан из Осетии в Карачай, где жили его родители (село Георгиево-Осетинское). В 1893 году Хетагуров приехал в Ставрополь, который считал своей второй родиной. Здесь прошла его юность, годы учения в гимназии, в стенах которой жил образ революционера Германа Лопатина; здесь, читая запрещенные книги, проникся Коста свободолюбием Герцена, Чернышевского, Добролюбова. Пошел по их пути:

Я счастья не знал, но я готов свободу,
Которой я привык, как счастьем, дорожить,
Отдать за шаг один, который бы народу
Я мог когда-нибудь к свободе проложить.

Поселился смышленый поэт в доме своего учителя — художника В. И. Смирнова (ныне улица Дзержинского, 103). Василий Иванович был первым его наставником в гимназии, развил талант, помог Хетагурову уехать в Петербург — в Академию художеств.

В Ставропольской частной либеральной газете «Северный Кавказ» Коста уже печатался прежде. Теперь же, став ее сотрудником, он пишет страстные публицистические статьи, выступает по национальному вопросу, анализирует положение рабочих Ставрополя; публикует на страницах газеты свои художественные произведения. В Ставрополе ширится, крепнет в творчестве Хетагурова идея интернационализма, братства народов: *Весь мир — мой храм, любовь — моя святыня, Вселенная — отечество мое...*

За первой осетинской аскоре последовала вторая, уже за пределы Северного Кавказа. После харьковской ссылки возвращается в Осетию Хетагурову было запрещено. И он опять обосновался в Ставрополе.

В истории нашего города общественная деятельность Коста Левановича оставила добрый след. Из организованного им кружка любителей изящных искусств родился городской драматический театр. Человек неуемной энергии, он читал лекции, организовывал концерты, спектакли, выставки, все сборы от них шли на постройку школ, больниц на помощь бедным и голодающим. Бедняк-русский, как и бедняк-осетин, всегда находили в его душе горячее сочувствие.

Воспитывая у осетин чувства национального и классового самосознания, приобщая их к передовой русской культуре, Коста Хетагуров всей своей деятельностью способствовал сближению осетинского и других народов Кавказа с русским народом, великую освободительную миссию которого он глубоко понимал. В своей поэзии Коста прославлял великих русских писателей М. Лермонтова, А. Грибоедова, А. Островского и других.

В 1902 году Коста Леванович вернулся во Владикавказ. Осетинский народ устроил ему восторженную встречу. Но недолго дышал он воздухом родных гор. Тяжело больной и оклеветанный врагами, уехал он к сестре в село Георгиево-Осетинское.

Весной 1906 года Коста Левановича не стало. Теперь это осетинское селение под г. Карачавском носит имя поэта. Свято чтут потомки память его. На площади села воздвигнут памятник певцу Свободы.

Творчество Коста Хетагурова стало за годы Советской власти достоянием не только осетинского народа, но и других братских народов Советского Союза.

В Ставрополе память Коста увековечена мемориальной доской на доме № 103 по улице Дзержинского, где он жил. Здесь откроется литературный музей Северного Кавказа, в комнатах нижнего этажа его будет представлена мемориальная экспозиция о жизни и деятельности основоположника осетинской художественной литературы.

**ХЕТАГУРОВ
Коста
Леванович**

(1859—1906)